

МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА АГРАРНОГО СЕКТОРА

Нечаева И.В., к.социол.н., ИАГП РАН

В статье анализируются теоретические аспекты функционирования малой формы хозяйствования как составного структурного элемента в системе социального механизма. Фокус анализа направлен на специфичность встроенности малых форм хозяйствования в вышеозначенную структуру, которые, с одной стороны, имеют известную самостоятельность субъекта экономической деятельности, с другой - являются управляемыми объектами, находящимися в зоне влияния управленческих воздействий внешней экономической и социально-институциональной сред. Сделана попытка определения факторов-ограничителей, затрудняющих функционирование малых форм хозяйствования, и положительных корреляций, связанных с деятельностью институтов их внешнего окружения. Рассматриваются аналитическая сфера преломления векторов взаимодействия элементов социального механизма, ответственных за внедрение новых технологий и инновационных направлений развития.

Полученные результаты необходимы для учета специфики функционирования малых форм хозяйствования в общем движении социального механизма, получения нового знания о разработке факторов влияния на динамику движения малых форм аграрного производства.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, социальный механизм, структурный элемент, образовательный потенциал, развитие инноваций, ограничения функционирования.

SMALL BUSINESS AS A STRUCTURAL ELEMENT OF THE FUNCTIONING OF SOCIAL MECHANISM IN AGRARIAN SECTOR

Nechaeva I.V., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

The article analyzes the theoretical aspects of the functioning of small business as an integral structural element in the system of social mechanism. The focus of the analysis is aimed at the specificity of incorporation of small business in the above-mentioned structure, which have a certain independence of the subject of economic activity and are managed objects that are in the zone of influence of managerial influences of external economic and socio-institutional environments. An attempt has been made to determine the limiting factors that impede the functioning of small business and the positive correlations associated with the activities of the institutions of their external environment. The analytical sphere of the refraction of the interaction vectors of the social mechanism elements responsible for the introduction of new technologies and innovative development directions affecting the position of a small form of business is considered.

The obtained results are necessary to take into account the specifics of the functioning of small business in the social mechanism, to obtain new knowledge about the development of factors influencing the dynamics of the movement of small agricultural business.

Keywords: small business, social mechanism, structural element, educational potential, development of innovations, functioning restrictions.

Введение.

Социологический подход к феномену социального механизма позволяет нам понять, что в обществе существует и необходимо нечто, что могло бы приводить элементы социальных систем в движение, формировать устойчивые взаимосвязи между ними. В конечном итоге данное невидимое глазу движение служит для удовлетворения потребностей индивидов, упорядочивая социальные отношений [1, с. 249]. Вне всякого сомнения, любое динамичное изменение в обществе происходит в соответствии с осознанной (либо неосознанной) целью, для достижения которой требуется решение определенных задач, как правило в по-

рядке их иерархической значимости. В данной связи включенность малых форм хозяйствования в общий социальный механизм аграрного хозяйствования и их нахождение в зоне преломления векторов воздействий его структурных элементов должно способствовать росту социальной привлекательности данной формы для инициативных аграриев, стремящихся найти свою экономическую нишу в селе; усилению их экономического и социального значения.

Понятие «малая форма хозяйствования» еще не получила должного освещения в научной литературе. Под ней предлагается понимать мелкие формы экономического хозяйствования, объединяющие фермеров, самостоятельно хозяйствующих субъектов (ЛПХ, имеющих официальный и неофициальный статус), индивидуальных предпринимателей, занятых сельскохозяйственной деятельностью и имеющих относительно небольшие объемы производства.

Малые формы хозяйствования, как структурный элемент в общем социальном механизме аграрного производства, являются относительно самостоятельными субъектами экономического пространства, обладающие определенной экономической свободой. Но, несмотря на присущие им аспекты самостоятельности, малые формы хозяйствования находятся в зоне влияния (деятельности) ряда управленческих структур, что меняет их статус - они выступают уже не в качестве самостоятельного субъекта деятельности, а являются управляемыми объектами социальной системы.

Конкретный социальный механизм управления малыми формами хозяйствования, как правило, опирается на устоявшиеся схемы деятельности субъектов, входящих в него, и на те функции, которые они выполняют в общественной системе. Управляемый субъект осуществляет свою деятельность на основе опосредованного влияния на него государственной аграрной политики, где организация и стимулирование осуществляются в виде целевых программ (с итоговыми целевыми показателями) развития необходимых государству видов социально-экономической деятельности. Однако основной социальный посыл, приводящий социальный механизм в движение, заключен в стимулировании (стимуле) как побудительном мотиве деятельности индивидов. На сегодняшний момент, учитывая существенное сокращение ареалов традиционной трудовой занятости, основные мотивационные особенности восприятия аграрной предпринимательской занятости напрямую связаны с потребностями индивидов в физической и социальной безопасности, а привязанность к родным местам, семьям нацеливают их на поиск возможной и привычной сельскохозяйственной занятости в месте своего проживания.

В ходе исследования выявлено, что в настоящее время около 70% состава инициативных групп считают, что аграрный бизнес, пусть и в небольших экономических объемах, может обеспечить семье приемлемый уровень и качество жизни. Среди данной группы также ценятся те возможности, которые представляет предпринимательство в качестве средства самореализации личности. В настоящее время новым и заметным явлением, характеризующим мотивационный комплекс сельских жителей, является то обстоятельство, что для 17-20% сельчан в качестве основных линий поведения стали приоритетны индивидуальность и самостоятельность. Для данной трудовой активности наиболее характерно стремление расширять личное подсобное хозяйство, одна часть продукции которого потребляется в семье, а другая - реализуется на рынке. При этом группа респондентов, заявившая о намерениях расширения ЛПХ, на 60% состоит из респондентов, нацеленных на предпринимательские практики [2].

Цель исследования.

Цель исследования заключается в анализе элементов и факторов, которые влияют на носителей автономного потенциала и входят в общую систему социального механизма.

Методика исследований.

В качестве основного метода исследования использовался структурно-функциональный анализ.

Результаты исследований.

В сфере преломления векторов взаимодействия элементов социального механизма присутствует ряд ограничений в виде факторов, затрудняющих его функционирование, которые связаны как со спецификой его основного элемента (субъекта механизма) — малой формой хозяйствования, так и с деятельностью институтов ее внешнего окружения.

Общим социально-институциональным моментом, связанным с внешними факторами влияния, является турбулентность и быстрая изменчивость внешней среды деятельности малых форм хозяйствования, которые являются своеобразными вызовами устойчивости их социального положения. Подчас их влияние столь высоко, что может определять хозяйственные и социальные перспективы существования хозяйств. По результатам опроса руководителей малого аграрного сектора наибольший прессинг их хозяйства испытывают от падения покупательной способности населения, недофинансирования программ развития сельскохозяйственного направления, сокращения дотаций (субсидий), введения федеральных норм, затрудняющих деятельность малых форм хозяйствования, усиления зависимости от местных властных органов (увеличение действий контролирующих органов, колебания размера земельного налога, противоречия в нормативно-правовой базе деятельности). Однако ореол внешнего окружения продуцирует и благотворное влияние на положение малых форм в общем механизме взаимосвязей. При анализе материалов анкетирования прослеживается корреляция позитивных взаимосвязей с типично рыночными факторами влияния, в зону излучения которых встраиваются малые формы хозяйствования. По мнению экспертов, в социальном механизме внешнего окружения наибольшим значением обладают: поиск потребителей производимой сельхозпродукции, поставщиков сельхозтехники, ГСМ, кормов, удобрений, сортового и племенного материала и т.д.(31%); повышение профессиональных компетенций, приобретение новых специализаций (26%). Особо отмечается фактор встраивания в систему получения государственных гарантий (12%) [3, с. 72-74].

В настоящее время перспективы роста экономического потенциала малых форм хозяйствования напрямую связаны с элементами механизма, способными продуцировать инновационное направление их развития, в связи с этим особенно важным, с нашей точки зрения, становится анализ образовательного уровня глав хозяйств, их стремления к повышению квалификации, получению дополнительной специализации, полипрофессионализма. Анализ предусматривает использование профессионально-экономического подхода [4, с. 8], в ходе которого рассматриваются образовательно-профессиональные качества субъектов в их социальном обрамлении. Основные характеристики данного феномена включают: образовательный и квалификационный уровни, наличие специализированных знаний, наличие социальных компетенций.

По данным итогов всероссийской сельскохозяйственной переписи (2016 г.) 81% фермеров и индивидуальных предпринимателей села имеют профессиональное образование; среди представителей ЛПХ — 66,5%. По более подробным данным, детализирующим образовательный уровень представителей КФХ, 34% имеют высшее образование, из них 15,8% сельскохозяйственное; а из 35,7% имеющих среднее профессиональное образование, сельскохозяйственный профиль есть у 12%. Незначительный процент представителей КФХ (5,2%) имеют профессионально-техническое образование. Сравнение с 2006 г. позволяет отметить ряд позитивных тенденций, связанных с ростом имеющих высшее и среднее профессиональное образование у представителей рассматриваемых групп, а также усиление сельскохозяйственной специализации, хотя в абсолютных значениях она невысока. Снизился с 30,2% до 23,7% процент представителей группы КФХ, имеющих среднее общее образование, однако тот факт, что почти четверть группы ведут хозяйство с базовым средним образованием говорит о необходимости нестандартных форм обучения.

Важным проблемным моментом, осложняющим деятельность представителей фермерских хозяйств, является несоответствие приобретенной специальности характеру основных обязанностей. Как уже упоминалось выше, сельскохозяйственная специализация среди фермеров с высшим и средне-профессиональным образованием имеет весьма скромное распро-

странение. Среди группы инициативных аграриев лишь 26% имеют профессию (фермерская занятость), полностью соответствующую полученной специализации; еще у 20% специализация близка к фермерской деятельности; у около 50% группы профессиональные знания имеют отдаленное отношение к их сегодняшней занятости. Как неизбежное следствие, среди последних явно просматривается тенденция к смене профессиональных стремлений, перекалфикации и получению дополнительного образования, необходимого для аграрно-предпринимательской деятельности. Наиболее активна в данном аспекте группа сельских работодателей, которую составляют фермеры, индивидуальные предприниматели и главы микропредприятий – 34,5% ее состава дополнительно прошли специальное обучение и переподготовку. В группе самозанятых сельчан (ЛПХ) данный показатель значительно скромнее – 8,3%.

Приобретение необходимых знаний, повышение имеющихся компетенций, переобучение и перекалфикация в фермерской группе связано с существенными расходами, которые не всегда могут себе позволить ее представители. Стремление к приобретению багажа необходимых знаний в анализируемой группе незначительно – социальную активность демонстрирует 5% ее представителей и 1% представителей ЛПХ (участвуют в каких-либо видах приобретения дополнительного образования). Источником оплаты во всех случаях выступают собственные средства респондентов. Несмотря на то, что большинство анализируемой группы существенно инертно по использованию возможностей дополнительного образования, 3,8% работодателей и 15% самостоятельных работников ответили, что ищут для себя такую возможность, но испытывают затруднения, связанные с нехваткой средств и времени [5].

Существенным моментом, ослабляющим зазор между наличным уровнем, специализацией имеющегося образования и потребностью в получении нового (обновлении имеющегося), является распространение такой формы восполнения знаний как самообразование. Отдаленность сел от образовательных источников, слабая доступность получения перекалфикации перевело самообразование в разряд наиболее востребованных резервов пополнения багажа знаний. Благодаря использованию разнообразных источников, ведущим среди которых является Интернет, около 40% сельчан, имеющих высшее образование, 24% – имеющих среднее профессиональное (средне-специальное) и 16% – имеющих начальное профессиональное образование, встроены в самообразовательный процесс. Здесь прослеживается тенденция: у представителей с понижающейся планкой базового образования процент занятых самообразовательными моментами держится на уровне 20%, почти как у группы, имеющей средне-специальное образование [6].

Специфика аграрного предпринимательства вбирает в себя феномен социальных компетенций, который чрезвычайно актуален именно для этой сферы. Включенность в сети сельских взаимодействий с одновременной комбинацией социальных и профессиональных качеств способствует при равных профессиональных характеристиках более успешной фермерской деятельности. Ряд исследователей ставят феномен социальных компетенций выше профессиональных качеств в общей пирамиде профессионализма современного предпринимателя [7].

Таким образом, приоритеты в приобретении инициативными аграриями необходимых квалификаций, компетенций и получении дополнительных знаний должны быть связаны с компенсацией материальных затрат, если деятельность данных форм хозяйствования (либо планируемая деятельность) ведется именно в сфере аграрного производства [8]; созданием удобных для агропредпринимателей форм и способов получения необходимой информации и квалификации.

Процесс внедрения и распространения использования инновационных технологий и достижений НТП находится на начальном этапе распространения среди небольших фермерских хозяйств. Это связано с четким осознанием того, что возможности экстенсивных развития сегодня практически исчерпаны.

Анализ научных публикаций, посвященных развитию фермерства в России, позволил установить: государственным чиновникам, распределяющим средства на внедрение новых

технологий, удобнее работать с относительно крупными сельскохозяйственными предприятиями. Средства преимущественно направляются на мегафермы, крупные аграрные комплексы, а интересы мелких КФХ по инвестиционной поддержке преднамеренно игнорируются. Кроме того, достаточно остро стоит вопрос доступности цен на использование современных информационно-телекоммуникационных технологий в сельскохозяйственных отраслях. Цена одного роботизированного молочного комплекса составляет около 13 млн. руб., что для мелкого фермера практически недоступно.

Таблица 1 - Уровень образования в РФ (%)*

Значение	Работодатели (фермеры, ИП сельхозпрофиля, рук. микропредприятий)	Работающие на основе самостоятельной занятости (ЛПХ)
Лица в возрасте 15 лет и более, занятые в экономике, проживающие в сельской местности, всего в т.ч. по уровню достигнутого образования:	100	100
послевузовское, профессиональное	5,1	2,2
высшее профессиональное	22,9	9,7
среднее профессиональное	31,7	24,1
начальное профессиональное	18,7	29,4
среднее общее	12,9	24,0
основное общее	8,7	8,4
Наличие специальности и ее соответствие выполняемой работе		
Лица в возрасте 15-65 лет, проживающие в сельской местности, занятые в экономике и имеющие профессию (специальность), подтвержденную дипломом, всего	100	100
выполняли основную работу полностью соответствующую полученной специальности	26,1	26,3
Близкую к полученной специальности	18,1	17,5
Не соответствующую полученной специальности	49,6	55,2
Лица в возрасте 15-65 лет, проживающие в сельской местности, занятые в экономике и имевшие основную работу не соответствующую полученной специальности, всего	100	100
получили специальную профессиональную подготовку (переподготовку, обучение)	34,5	8,3
не получили специальную профессиональную подготовку (переподготовку, обучение)	65,5	91,7
Участие в дополнительном образовании		
Лица в возрасте 15 лет и более, занятые в экономике, проживающие в сельской местности, всего в том числе:	100	100
посещают какие-либо курсы или участвуют в других видах дополнительного образования (обучения)	4,8	0,8
не посещают какие-либо курсы или участвуют в других видах дополнительного образования (обучения)	95,2	99,2
не испытывают такой необходимости	91,3	79,8
не видят для себя такой возможности (нехватка средств, отсутствие времени), но ищут ее	3,8	15,8
Затруднились ответить	0	3,5

* Комплексное обследование условий жизни населения — 2016. [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html / Дата обращения 29.05.2019.

Нет сомнений в том, что для того, чтобы мелкие фермы не оказались на обочине технического прогресса, необходимо менять данные стереотипные установки, опираясь на следующие два обстоятельства: накапливая положительный опыт реального применения технических новшеств и инновационных технологий в относительно малых фермерских хозяйствах; делая ставку на активную заинтересованность представителей малых форм в развитии своего производства.

Малые формы хозяйствования неоднородны и отличаются друг от друга размерами земельных участков, трудовым потенциалом, но в основном это предприятия, имеющие семейный характер и незначительное количество наемных работников. Производственный процесс в таком хозяйстве — это преимущественно работа фермерской семьи. Из 300,1 тыс.чел., занятых в фермерском секторе, главы КФХ совместно с членами семей составляют 161,3 тыс. чел. (54%). Около 84% фермерских хозяйств имеют от 1 до 4 наемных работников, как правило, сезонных (табл. 2). Таким образом, доля хозяйств, где нет найма рабочей силы со стороны (либо она эпизодическая), составляет 32% [8, с. 128-130]. Продуктивный семейный характер труда обладает объединительным потенциалом и важность данного значения проявляется не только в общей консолидации семьи, но и в выстраивании будущего жизненного вектора для следующего поколения. Семейный феномен хозяйствования формирует самые благоприятные условия для развития тенденций межпоколенческого воспроизводства фермерской деятельности.

Таблица 2 - Группировка КФХ и ИП по численности работников*

Численность работников, чел.	Число КФХ и ИП	
	Всего	В процентах от общего числа
1- 4 чел.	96469	83,5
5-15 чел.	16746	14,5
16-60 чел.	2190	1,9
61-100 чел.	147	0,1
Свыше 100 чел.	45	0,0

* Рассчитано по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. С. 128-130.

Основной доступный путь распространения новых технологий среди малых ферм - это делиться опытом применения новых технологий на специализированных семинарах, форумах, мастер-классах. Лидерами в данном направлении являются фермеры Татарстана, Кемеровской области, Краснодарского края, ведущие консультационную деятельность среди коллег, стремящихся приобрести опыт инновационных ресурсосберегающих технологий. В ходе научно-практической конференции «Экономическая эффективность и социальная значимость КФХ» было подчеркнуто, что новые технологии могут применяться не только в крупных, но и в небольших крестьянско-фермерских хозяйствах. В качестве примера был приведен опыт производственной деятельности фермы «Дик», имеющей в своем составе 7 человек, 3 из которых - члены семьи фермера. Технологические процессы в данном хозяйстве практически не отличались от агрогигантов («Мираторг»). Вместе с тем, для российских реалий всегда требуется некая адаптация привнесенных технологий, при этом лишь малый бизнес может дать синергетическое сочетание ответственности, народного здравого смысла, энтузиазма [9, с. 33-34]. Опора на оперативность, рачительное и заботливое отношение к животным сводят к минимуму производственные потери, чего нельзя достичь в агрогигантах. Кроме того, в малом бизнесе присутствует высочайшая мотивация и заинтересованность в результатах своих усилий. Об этом свидетельствует мировой опыт кооперационных связей между агрогигантами и малыми сельскохозяйственными образованиями. В Канаде, США, Голландии между ними осуществляется успешное экономическое кооперирование — первые фазы выращивания молодняка осуществляются в мелких хозяйствах, другие циклы (откорм и др.) — прерогатива крупных агрохолдингов. Следует отметить, что зарубежные фирмы начинают активно занимать свободную нишу по продвижению инноваций в различных сферах сельскохозяйственной отрасли на российском рынке. Их маркетинговая политика выражается в ознакомительных и обучающих семинарах, готовых пакетах услуг с расписанной пошаговой технологий производственных циклов. По мнению экспертного фермерского сообщества, отечественные производители новых технологий существенно отстают от зарубежных по пакетам готовых предложений.

Малые формы хозяйствования в наибольшей степени зависят от проводимой аграрной политики. Слова «малый», «мелкий», «микро» - изначально устанавливают аналогию с синонимом «слабый». А малые размеры их хозяйственной деятельности делают уязвимым их социально-экономическое положение, как в сельском локальном сообществе, так и общей структуре механизма, что повышает их зависимость от системы государственных гарантий: целевых программ развития фермерского сектора, получения поручительств по кредитам, субсидирования процентных ставок, наличия льготного налогообложения и др.

Таблица 3 - Внешние институциональные условия социального механизма малых форм хозяйствования [10]

Показатели	Факторы влияния на малые формы хозяйствования
Укорененность в сельском социуме	Прочные интегративные связи с локальным сообществом, преимущественное использование местного трудового потенциала, поддержка социальной сферы
Государственная политика поддержки	Существенная степень зависимости
Административные условия	Лояльность органов власти и приемлемость административных ограничений в силу распространения идеологии поддержки и малых размеров хозяйственных субъектов
Налоговая политика	Нестабильные условия налогообложения ограничивают перспективы функционирования
Доступность кредитования	Низкий уровень доступности

В силу малых размеров земельных участков, экономических ресурсов, численности работающих представители малых форм хозяйствования придают большое значение поиску источников поддержки и кооперации в локальной и внешнеинституциональной среде окружения, которая представлена «игроками» разной экономической мощности. Например, при налаживании кооперативных контактов с более мощной сельскохозяйственной структурой малые фермы могли бы получить гарантированную загруженность, облегченный доступ к кредитам, экономическую стабильность. С другой стороны, агрохолдингу выгодно использовать возможности быстрой структурной перестройки малых форм, передавая им трудоемкие фазы производства, требующие особого социального внимания.

Однако в российских реалиях налаживание экономических взаимосвязей сопряжено с рядом рисков для мелких хозяйственных образований. В современном социальном механизме, в который встроены малые формы хозяйствования, экономическое взаимодействие между крупными и малыми формами аграрного предпринимательства практически отсутствует. Причины данного положения сфокусированы как на объективных, так и на субъективных моментах. В основном крупные формы агробизнеса слишком заняты проблемами своего становления, предпочитая обрастать собственными дополнительными подразделениями, которым и передается часть функций, которые могли бы выполнять малые частные фермы. Под объективные критерии попадают: экономическая слабость малых форм хозяйствования, а также неотрегулированность правовых отношений, необходимых при экономической интеграции предприятий разного масштаба. Субъективные моменты чаще представлены человеческим фактором [11, С. 212-216].

Заключение.

В настоящее время, учитывая актуальность проблемы импортозамещения, востребованным становится вектор сельскохозяйственной деятельности, направленный на местные (локальные) рынки, который является зоной деятельности малых форм хозяйствования. Основным условием повышения его эффективности является активная позиция региональных (местных) властей по координации деятельности малых и крупных агропредприятий, построенная на мониторинге проблемных зон деятельности аграрных предприятий; выявлении спроса на определенные виды сельскохозяйственной продукции, технических культур, первичную переработку. Существующая необходимость насытить местные рынки разнообразным продовольствием может служить практическими интегративными скрепами в совместной экономической деятельности малых форм хозяйствования и крупных агропредприятий.

В целом же следует отметить, что малые формы хозяйствования имеют ограниченные возможности самостоятельного развития [12]. Оптимизировать деятельность малых форм хозяйствования в социальном механизме внешнего окружения возможно только опираясь на факторы, которые относятся к сфере полномочий, как властных структур, так и деятельности управленцев местного (локального) уровней. Их иерархия, относящаяся к социальному блоку (по мнению экспертов), выделяет: активизацию мер государственной поддержки сектора малых форм хозяйствования, содержащих действенные стимулы для поддержки и организации новых фермерских хозяйств; распространение эффективных систем совершенствования профессиональных компетенций фермеров и членов их семей; укрепление интегративных связей с местной администрацией и локальным поселением.

Список литературы:

1. Максимова О.Ю., Масликов В.А. Структурно-функциональный анализ категории «социальный механизм» в современной практике управления. Социальные структуры, институты и процессы // Вестник вологодского университета. - 2016.- № 3. - С. 249.
2. Результаты социологического исследования лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий (ИАГП РАН). Саратовская область. Квотная выборка. 2011-12 гг. (N – 332).
3. Козенкова Т., Винслав Ю. Руководители организаций нефинансового сектора о ситуации в бизнесе и его ориентирах // Российский экономический журнал. – 2014. - № 1. - С. 72-74.
4. Кутейницына Т.Г. Конкурентоспособность специалиста: критическое прочтение отечественных публикаций // Современные исследования социальных проблем. - 2011. - Т. 8. - № 4. - С. 8.
5. Комплексное обследование условий жизни населения — 2016. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html /
6. Комплексное обследование условий жизни населения — 2018. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html /
7. Бочарова Е.В. Система компетенций работников агропромышленного комплекса // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9/ - №5/1. - С. 133- 140.
8. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи, 2016. - С. 128-130. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP-2016.pdf.
9. Бочарова Е.В. Удовлетворенность трудом работников старшего возраста // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства Сборник статей VI Международной научно-практической конференции: ФГБОУ ВО СГАУ. - 2016. - С. 33-34.
10. Нечаева И.В. Теоретические аспекты формирования интегративных стратегий малых форм хозяйствования: сб. «Интеграционные проблемы в АПК Поволжья». Материалы международной научно-практической конференции. - Саратов: ФГБНУ«ПНИИЭО АПК». - 2017. - С. 132-135.
11. Дорошенко А. В. Эффективность взаимодействия крупного и малого бизнеса в современной российской экономике // Молодой ученый. - 2013. - №3. - С. 212-216.
12. Великий П.П. Социологический подход к изучению конкурентоспособности работников АПК // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2017. - № 3.